

Цзян Лююй бегло пролистал половину книги, когда заметил, что человек на кровати, кажется, затих. Он осторожно положил книгу, подошёл к кровати и плотно укрыл уже уснувшего Бай Миньюя тонким одеялом, аккуратно заправив уголки. Затем он повернулся, задул горящую свечу, оставив лишь медленно поднимающийся в темноте дымок.

На следующее утро Чжу Юэ почти ворвалась в комнату к своему наследнику. Сначала она с удивлением посмотрела на Бай Миньюя, который только что встал и начал одеваться, вздрогнув, когда она вошла. Затем она взглянула на Цзян Лююя, который уже почти был одет и готовился надеть головной убор, и тихо доложила:

— Наследник, Чжуй Юнь всё уладил прошлой ночью.

— Хорошо. — Цзян Лююй стоял за тонкой занавеской, за которой был ещё и ширма, зная, что человек с другой стороны не увидит его. Его голос звучал естественно, и он тихо приказал своей горничной:

— Войди, помоги мне надеть головной убор.

Чжу Юэ тут же согласилась, но только подняла занавеску, как человек за ширмой вдруг тихо рассмеялся, словно вспомнив что-то важное. Его тонкие, длинные пальцы показались из-за ширмы, и он с улыбкой тихо указал на Бай Миньюя за спиной Чжу Юэ:

— Нет, тебе пока не нужно подходить. Сейчас самое важное — немедленно сделать ему женскую причёску шуан и найти для него что-нибудь яркое. Вечно он в белом, кто-нибудь подумает, что он, как и я, в трауре.

Услышав это, Бай Миньюй понял, что это последствия вчерашнего раскрытия его настоящего пола. Он тут же скривился и отступил на два шага, не решаясь представить себя с женской причёской, и смущённо покраснел:

— ...Не нужно.

Цзян Лююй, услышав его серьёзный отказ, а затем увидев, как Чжу Юэ смотрит на него с недоумением, словно готова применить силу — ведь у неё есть навыки боевых искусств — слегка улыбнулся и снова заговорил, уже не шутя:

— Принеси ему тот атлас «Белые облака».

Услышав это, он заметил, как Чжу Юэ и Бай Миньюй одновременно облегчённо вздохнули. Его улыбка стала шире, хотя взгляд оставался холодным и спокойным, без тени веселья.

Когда Чжу Юэ достала из шкафа длинный халат из чисто белого атласа с серебристыми узорами, с тёплым мехом на воротнике и манжетах, и поднесла его к Бай Миньюю, тот сначала замер, а затем посмотрел на Цзян Лююя, вышедшего из-за ширмы.

Цзян Лююй, заметив его взгляд, казалось, не придавал этому значения. Он взял чашку с чаем со стола, отпил немного и затем спокойно произнёс:

— Это моя старая одежда, которую мама сшила для меня своими руками. Я всё не мог её выбросить. Но она стала мне мала. Ты, хоть и тоньше меня, но сможешь её надеть — надень. Утро ранней весны холодное, а у тебя ещё и травма, не простудись.

Услышав это, Бай Миньюй, глядя на одежду, выглядел растерянным. Его лицо с уродливыми

шрамами не могло скрыть замешательства, и он застыл на месте. Чжу Юэ, видя, что он не берёт одежду, а просто смотрит на поднос, с недоумением взглянула на Цзян Лююя рядом.

Неужели из-за одной одежды он так растерялся, что даже не может говорить?

Цзян Лююй тихо вздохнул и снова поставил чашку на стол.

— Надевай, чего ты замер?

Сказав это, он больше не хотел разбираться, что сейчас думает Бай Миньюй, и повернулся, чтобы выйти, спрашивая по пути:

— Лобай уже пришёл?

Чжу Юэ, услышав голос наследника, тут же забыла о Бай Миньюе и решительно сунула поднос ему в руки, подняла подол юбки и побежала за Цзян Лююем, слегка повысив голос:

— Наследник, молодой господин уже ждёт снаружи, но юная госпожа...

Цзян Лююй уже вышел за дверь, и его взгляд упал на знакомую фигуру, стоящую неподалёку. Улыбка на его губах слегка потускнела:

— Она опять капризничает?

Чжу Юэ посмотрела на Цзян Лобая неподалёку, затем на лицо наследника, которое то светлело, то темнело, и ответила:

— ...Да.

Цзян Лююй потер виски, чувствуя, что его сводная сестра просто не знает себе цены. В прошлой жизни он не обращал на неё внимания, но в этой — неужели она собирается действовать заодно с госпожой Чжэнь, чтобы доставить ему неприятности?!

— Ладно, пока оставим её. Всё равно от этих дел не убежишь — пошли.

Он выдохнул и уже собирался сделать шаг вперёд, как вдруг услышал шаги, и холодная рука внезапно схватила его пальцы, заставив его остановиться. Обернувшись, он без удивления увидел молчаливого Бай Миньюя, уже одетого в ту одежду.

Действительно, одежда делает человека.

В этом наряде, если не смотреть на уродливый шрам на его лице, Бай Миньюй, стоящий спокойно, выглядел как настоящий аристократ, даже его холодная элегантность была непревзойдённой.

Жаль только его прекрасное лицо.

Цзян Лююй, глядя на Чжу Юэ рядом, которая, увидев их соединённые руки, чуть не задохнулась, подумал: «Если бы ты знала, что я держу за руку не шуан, а мужчину, ты бы кричала без остановки». Он почувствовал необъяснимую усталость и даже не стал отнимать руку.

Бай Миньюй пристально смотрел на него, его глаза, напоминающие тлеющий уголь, были ясными, а голос спокойным, как вода.

— Если не держаться за руки, не выдадим ли мы себя?

Цзян Лоюй встретился с ним взглядом, его глаза выражали сложные эмоции, хотя улыбка на губах оставалась спокойной, такой же, как при их первой встрече.

— Ты довольно умен.

Закончив разговор, Цзян Лобай, стоящий неподалёку, заметил Цзян Лоюя и быстро подбежал, чтобы поговорить с братом, но увидел, что рядом с ним кто-то ещё, и слегка удивился, тихо спросив:

— Брат... это...?

— Он мой друг. — Цзян Лоюй не стал объяснять, кто такой Бай Миньюй, зная, что, когда они увидят госпожу Чжэнь, кто-нибудь обязательно что-то скажет. Он просто бросил эту фразу, ловко обойдя тему:

— Пойдём в главный зал поздороваться. Бабушка и дядя, наверное, уже ждут.

Цзян Лобай, услышав это, с любопытством взглянул на Бай Миньюя, но больше не стал спрашивать.

Утреннее приветствие прошло в спокойной атмосфере, так как госпожа Чжэнь временно затаилась, а Бай Миньюй не вошёл с Цзян Лоюем. В главном зале царил гармония, и даже вчерашний поступок Цзян Хуэй не упоминался. Принцесса Лиян и Цзян Сюн вели себя так, словно этого человека не существовало, поговорив с Цзян Лоюем, они отпустили его.

Когда занавеска снова была отодвинута, Цзян Лоюй ещё не успел заговорить, как заметил, как лицо госпожи Чжэнь моментально потемнело, а её веко начало дёргаться, словно она была в ярости. Цзян Лоюй последовал её взгляду и увидел Бай Миньюя в белом халате с узорами, смотрящего на цветущий жасмин, его лицо озарённое мягким золотым светом.

Цзян Лоюй, стоя рядом с госпожой Чжэнь, некоторое время наблюдал за её бессильной яростью, затем с любопытством уставился на Бай Миньюя, пока тот не почувствовал его взгляд, слегка повернулся и пристально посмотрел на него своими тлеющими глазами. Только тогда Цзян Лоюй слегка улыбнулся.

Ачэнь, которого английский довёл до слёз, но которому снова приходится сдавать уровни 4 и 6: парни, держитесь! Прошу добавлять в закладки «веточки»! Скоро будет бонусная глава! Это даст мне, замученному почти до смерти, хоть какое-то моральное утешение QAQ

<http://bllate.org/book/17692/1650990>